

Когнитивная семантика (слово в языке и речи).

Д.ф.н. проф. Л.О. Чернейко

1. Разделение Соссюром лингвистики на «внешнюю» и «внутреннюю» было обусловлено его базовой концептуальной установкой: только язык (код, система знаков) является отправной точкой в изучении речевой деятельности, и только язык вносит единство в эту многомерную деятельность, не доступную человеку в её целостности. Поскольку язык – феномен идеальный (но объективный), его устройство не дано исследователю в непосредственном наблюдении, вследствие чего существующие концепции его устройства имеют статус гипотез. Одна из таких гипотез – структурная организация языка, согласно которой язык представляет собой систему уровней, а содержание единиц этих уровней может быть описано лингвистически релевантными параметрами («значимостями»). Взгляд структуралистов на язык как на «слепок логики», внутренне присущей мышлению и внешне проявляющейся в языке, Э.Бенвенист назвал «наивными воззрениями».

2.1. В конце XX века перед наукой о языке встали такие проблемы, решить которые в рамках сложившихся к тому времени направлений (структурной лингвистики, генеративной грамматики) было невозможно. В частности, категоризация, являясь результатом мыслительной деятельности, объединяет предметы действительности на основе логики, но не формальной (по правилу эквивалентности в рамках вида и рода), а естественной для данного социума логики жизни (здорового смысла) и представлений о ней (мифологии), примером чего могут служить факты разных по своей структуре языков: в языке дьирбал экстенционалом слова *balan* охватываются женщины, огонь и опасные вещи (пример Лакоффа), в архангельских говорах русского языка в экстенционал слова *гнус* попадают не только кровососущие насекомые, как в литературном русском языке, но и мелкие грызуны. В дологических формах мышления важной оказывается такая составляющая восприятия мира, как визуализация, что имеет прямое отношение к его концептуализации. Изучение способов категоризации физической действительности и концептуализации в первую очередь действительности идеальной позволяет проникнуть как в суть механизмов мышления, так и в особенности поведения слова в речи.

2.2. Когнитивная семантика – раздел когнитивной лингвистики, объектом внимания которой являются знания и представления носителей культуры о внеязыковой действительности, отраженные в единицах языка. Для когнитивной семантики одинаково важно выявить типологию знаний,

различия в способах их хранения в сознании и в формах выражения в речи. И.А.Бодуэну де Куртенэ принадлежит терминологическое сочетание «языковое знание», которое понимается им как особый вид знания «всех областей бытия и небытия, всех проявлений мира», мотивирующий и направляющий сочетаемость слова (субстантива) в речи. Через языковое знание раскрывается языковая картина мира.

2.3. Базовыми понятиями когнитивной семантики, отражающими антропоцентрические модели хранения знаний о семиотизированных фрагментах действительности (в отличие от «понятия» – их реицентрической модели) являются «гештальт», «категория», «прототип», «концепт», «фрейм». Что касается термина «дискурс», то лингвистически оправданным представляется такое его употребление, при котором акцентируется мировоззренческий параметр речи («дискурс субъекта» и «дискурс объекта»), связывающий дискурс с картиной мира.

3.1. Когнитивные структуры проистекают из опыта человека, телесного в первую очередь. Благодаря общему культурному опыту возможно взаимопонимание в коммуникативной деятельности. Знание внеязыковое (энциклопедическое) не должно противопоставляться знанию языковому, понимаемому структурной семантикой как пучок лингвистически релевантных (оппозитивных, реляционных) признаков, комбинацией которых может быть передано значение слов и предложений. Внеязыковое знание о мире должно включаться в содержание слова, поскольку, как и прагматические (коннотативные) элементы содержания, оно направляет сочетаемость лексических единиц языка в речи.

3.2. Сочетаемость слов в речи направляется как системой значимостей, так и сложившимися в социуме представлениями о семиотизированных фрагментах действительности (коннотациями с позиции говорящего). Материалом когнитивного моделирования являются высказывания (например, предложения метафорического тождества, тавтологии), а непосредственным объектом концептуального анализа – сочетаемость субстантивов (генитивные метафоры, синтагмы с вторичными предикатами – дескриптивными прилагательными и глаголами физического действия), в первую очередь абстрактных, среди которых главным образом и выделяются «ключевые слова» культуры. Метод концептуального анализа позволяет выявить имплицитные смыслы слова на основе буквального прочтения вторичных предикатов абстрактных субстантивов, выведения их вещных коннотаций (проективных смыслов). Одна из главных целей концептуального анализа – обнаружение текстопорождающих ассоциативных параметров абстрактных

сущностей, которые одновременно являются мерой семантической (включающей и прагматическую) общности содержания их имен.

Библиографический список.

1. Апресян Ю.Д. Коннотации как часть прагматики словаря. Образ человека по данным языка: попытка системного описания // Избранные труды. Т. 2. М., 1995.
2. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. М., 1999. Части 4, 6.
3. Бенвенист Э. Общая лингвистика. М., 1974. Главы 5, 6, 8, 10, 23, 31.
4. Бюлер К. Теория языка. М., 1993. Параграфы 1, 2, 3, 7, 8, 10-14, 23.
5. Бодуэн де Куртенэ И.А. Языкознание, или лингвистика, XX века. Количественность в языковом мышлении // Избранные труды по общему языкознанию. Т. 2. М., 1963.
6. Вежбицкая А. Язык, культура, познание. М., 1993.
7. Вежбицкая А. Понимание культур через посредство ключевых слов. М., 2001.
8. Головановская М.К. Французский менталитет с точки зрения носителя русского языка. М., 1997.
9. Гумбольдт В. фон. Внутренняя форма языка // Избранные труды по языкознанию. М., 1984.
10. Дэвидсон Д. Язык и реальность. Границы буквального // Истина и интерпретация. М., 2003.
11. Кассирер Э. Опыт о человеке. Введение в философию человеческой культуры // Избранное. Опыт о человеке. М., 1998.
12. Кацнельсон С.Д. Язык и мышление // Общее и типологическое языкознание. Л., 1986.
13. Кубрякова Е.С. Язык и знание. М., 2004. Раздел первый, часть 1; раздел второй, части 1, 2, 4.
14. Лакофф Дж. Когнитивная семантика // Язык и интеллект. М., 1996.
15. Лакофф Дж. Лингвистические гештальты // Новое в зарубежной лингвистике. М., 1981.
16. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем. М., 2004.
17. Лич Э. Культура и коммуникация. Логика взаимосвязи символов. М., 2001.
18. Пешё М. Контент-анализ и теория дискурса // Квадратура смысла. Французская школа анализа дискурса. М., 1999.
19. Складневская Г.Н. Метафора в системе языка. СПб., 2004.
20. Структуры представления знаний в языке. М., 1994.
21. Соссюр Ф. де. Курс общей лингвистики // Труды по языкознанию. М., 1977.
22. Степанов Ю.С. Константы: словарь русской культуры. М., 2001.
23. Рахилина Е.В. Когнитивный анализ предметных имен: семантика и сочетаемость. М., 2000.
24. Тульчинский Г.Л. Проблемы осмысления действительности. Л., 1986.
25. Чернейко Л.О. Лингво-философский анализ абстрактного имени. М., 1997.
26. Чернейко Л.О. Базовые понятия когнитивной лингвистики в их взаимосвязи // Язык, сознание, коммуникация. Вып. 30. М., 2005.
27. Шмелев А.Д. Русская языковая модель мира. М., 2002.
28. Язык и структура знания. М., 1990.
29. Язык и структуры представления знаний в языке. М., 1992.